

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-181-186

УДК 81

ИДИОМАТИЧНОСТЬ УЗУАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ В СИТУАЦИИ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОСТИ

Е.А. Красина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Иноязычные вкрапления неизбежно и постоянно пронизывают современную речь на различных языках. Наряду со специальной — профессиональной или терминологической — лексикой существует некоторый фонд универсальных употреблений, вошедших в различные языки как из латыни, греческого, так и из современных французского, английского, итальянского, немецкого и других языков. Их состав неоднороден: это и дискурсивные скрепы (*à propos*), известные номинации-обращения (*Madame, Sir*), стандартные выражения (*Honoris causae, multa cum lauda*) и далее, вплоть до паремий (*Dum spiro, spero* и др.).

Цель и задачи исследования обусловлены потребностью в анализе, в определении узуальных смыслов таких вкраплений, определением их статуса с учетом семантической и функциональной многоплановости. Они раскрываются в диапазоне смыслов: от консервативных, известных в языке-источнике и сохраненных в современном узусе в различных языках, до новых и подвижных.

Ключевые слова: вкрапление, идиоматичность, паремия, полилингвальность, узуальный смысл, культурные коды

1. ВВЕДЕНИЕ

Латинский язык, который стал основой романских языков, уже давно не функционирует как самостоятельный живой язык. Тем не менее, процесс так называемой евролатинизации как характерная тенденция проявляется и обнаруживается на всех уровнях многих европейских языков. Конвенционально латинизмы — «осколки» мертвого латинского языка — продолжают воспроизводиться и напоминать о себе в научной терминологии, особенно в номенклатурах естественных наук, в юриспруденции и дипломатии, в деловой бизнес-документации, не говоря уже о религии и философии.

Символичность языка, его знаковая природа обуславливают универсальность и частотность употребления латинизмов — слов, выражений и цитат-высказываний не только в полилингвальном европейском ареале, но и в других ареалах мира. «Живучесть» латинизмов обусловлена как широким распространением информатизации в обществе, доступностью медийного общения on-line и off-line, так и темпами роста интеллектуализации опыта современных людей, не исключая и закономерностей культурных кодов. Ключевым языковым инструментом вновь и вновь выступает текст (иногда — прецедентный текст), в котором востребованы

и цитаты-клише, и связующие структурные компоненты, включающие аббревиатуры типа *PS, i.e.* и др., которые играют существенную роль в оформлении текста и его связей с определенным дискурсом. Эти текстовые роли латинизмов реализуют знаковую функцию преимущественно как знаки-символы и знаки-индексы, по Ч. Пирсу.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

В современном употреблении по-прежнему широко распространены так называемые **memorable dictum**. Это готовые высказывания-суждения, разобранные на цитаты, принадлежащие историческим личностям, философам и писателям, в частности: *Amicus Plato, sed magis amica Veritas* (Аристотель); *Dura lex, sed lex* и *Parvo est natūra contenta* (Цицерон); *Gutta cavat lapidem non vis, sed saepe cadenda* (по мотивам Овидия) и др. [1]. Очевидно, что в наше время они воспринимаются и используются как высказывания-цитаты, обусловленные неким прецедентным текстом, который устанавливается, если такая цитата авторизована или отнесена к определенной ситуации. Часто их рассматривают как крылатые слова и выражения, или паремии.

Например, известное высказывание Р. Декарта *Cogito, ergo sum* приятно интерпретировать как символ европейской философии рационализма Нового времени. Однако его интерпретация далеко не однозначна, сравните:

1) *Dubio, ergo cogito. Cogito, ergo sum* ‘Я сомневаюсь, значит, я мыслю. Я мыслю, значит, я существую’ (Р. Декарт, XVI—XVII вв.);

2) *Cogito, ergo mundis tatis est* ‘Я мыслю, значит, весь мир таков’ (Б. Картер, современный астрофизик, XX в.);

3) *Si fallor, sum* ‘Если я сомневаюсь, значит, я существую’ (Св. Августин, V в.) [2. С. 6, 7, 12, 21–22].

Полагаем, что при всех различиях прецедентных текстов и контекстов, при всех возможных интерпретациях отправной точкой становится **sum** ‘Я существую’, поскольку иначе ни одно из приведенных суждений не может быть логически признано ни истинным, ни ложным, а дистрибуция — «левый» и «правый» контексты — приводят к различиям в атрибуции субъекта и факта существования. При обращении к номинативным смыслам этих высказываний-цитат оказывается, что они сводимы к общему узуальному смыслу ‘человек — существо мыслящее’, или *homo sapiens*. Таким образом хрестоматийное *Cogito, ergo sum*, с одной стороны, допускает ряд интерпретаций прежде всего с учетом текстов, в которых оно присутствует, и функционально является знаком-символом; с другой, — это знак-индекс, так как сигнализирует о своей принадлежности к интеллектуальному философскому дискурсу, и потому невозможно в повседневном обиходном общении. В повседневном общении возникают и разговорные, сниженные узуальные смыслы, например: *Quod licet Jovi, non licet bovi*: букв. ‘Что позволено Юпитеру, не позволено быку’ и узуально: ‘Всяк сверчок знай свой шесток’; ‘По Сеньке и шапка/Не по Сеньке шапка’.

Очевидно, что высказывания-цитаты класса **memorable dictum** на фоне различных национальных языков становятся интертекстуальными компонентами различных дискурсов. Они письменно фиксируются либо в исходной латинской

графике, особенно в языке, использующем латиницу, либо с параллельным переводом, либо в транслитерации. Сравните [3; 4]:

1) [И второй вариант: Они поймут, что долго миндальничать нельзя (...)]. Тогда, сами понимаете, начнется с нас — вступится некому, толку от интеллигенции никакого, а без террора, это **sine qua non**, они не удержатся [3. С. 95];

2) Астрофизические прогнозы часто затрагивают судьбу **res cogitans** (*мыслящей субстанции*), а потому они непременно станут предметом нашего обсуждения [4. С. 7];

3) **À propos**, между прочим, скажу, что Российская Федерация — мощная космическая держава, и мы должны иметь свой гражданский космодром (передача «Вести в субботу», ноябрь 2016 г.);

4) [Они ведь так устроены: их можно выбирать только от безысходности. Надо, чтобы все были еще хуже]. Отсюда **эрго**: постоянно нужен враг [3. С. 95];

5) [Я, конечно, сам виноват]. **Меа culpa**. [Не следовало бы и ставить перед вами подобной задачи] [3. С. 105];

6) [Ситуация: на барахолке продавался лабораторный скелет. Продавец о скелете в ответ на вопрос покупателя «Это что же у тебя, дружок, что ли?»]: — «Первый друг!» — радостно отвечал лаборант. — «Возьми, браток. **Мemento mori**» [3. С. 124].

Символичными оказываются и терминологические употребления, которые способны в различных контекстах выявлять различные узуальные смыслы. Так, *perpetuum mobile* — это характеристика непоседливого, гиперактивного ребенка, а не только механизм; *sancta simplicita* — не просто ‘святая простота’, но и ‘идеал, которому стоит подражать’. Аналогично употребляются и функционируют такие биномные знаки: *bona fide*, *carpe diem*, *festina lente*, *liberum veto*, *magna carta*, *multa paucis*, *ultima ratio* и другие [5].

В высказывании-цитате Р. Декарта *Cogito, ergo sum* встречаем еще один типичный элемент латинизации — **ergo**. Он выступает в качестве структурного компонента, шире — текстовой скрепы и даже дискурсивного маркера, означивая принадлежность к научному философскому дискурсу. Аналогичная функция выполняется и целым рядом других компонентов, устанавливающих не только синтаксические связи, но и формирующих содержательную связность и когерентность целого текста, например: *ad hoc*, *alias*, *al.*; *et al.*, *ipsi se*, *ibidem*, *ibid*, *ib*; *idem*, *id est*, *inde (inde irae)*, *ipse*, *e.g.*, *i.e.*, *per se*, *per seci*, *post hoc*, *quasi*, *sic!* и др. [5; 6].

Отдельные текстовые скрепы и дискурсивные маркеры могут стать самостоятельными аксиологическими знаками-индексами, сравните:

1) *Sic transit Gloria mundi*, где *sic* — местоименное слово со значением ‘так, таким образом’;

2) *Sic!* — помета на полях рукописи, книги, передающая значение ‘да, это так’; ‘согласен/поддерживаю/одобряю’.

К знакам-индексам примыкают двухкомпонентные сочетания, построенные на основе конъюнкции: *urbi et orbi*, *(sine) irae et studio*, *unum et idem*, *ignite et ferro*, *panemet et circenses*, *per face et nefas*, *pro et contra* и т.п. Они наиболее характерны для текстов официального стиля, например, известное обращение Папы Рим-

ского «Городу и миру». Такие сочетания обычно сигнализируют об особых условиях и сферах деятельности — религиозной, юридической образовательной и др.

Аббревиатуры. По легенде, общеупотребительные сочетания, типа *post scriptum*, *bona fide* как часто употребляемые структурные компоненты текста стали передаваться общепринятыми сокращениями. Считается, что первым, кто ввел в обиход такие аббревиатуры, был секретарь Цицерона раб Тиро, впоследствии получивший свободу, чтобы точнее записывать речи оратора в Сенате. Это была стенография, вошедшая в историю под названием *Notae Tironianae* [7]. Известные с V в. н.э. аббревиатуры *N.B.* (*nota bene*), *etc.* (*et cetera*), *i.e.* (*id est*), *e.g.* (*exemplum gratia*), *&* (*and*) широко употребляются и в наши дни, и их список пополняется на основе не только латинского языка, но и современных национальных языков. Некоторые из аббревиатур на основе латиницы используются только в отдельных языках, например, *pm* (*post meridiem* ‘пополудни’) и *am* (*ante meridiem* ‘до полудня’), например, в английском для обозначения времени: *10 am* и *10 pm*, соответственно, *10 (часов) утра* и *10 (часов) вечера*; *AD* (*Anno Domini*) и *AC* (*ante Christum*); другие же — интернациональны по употреблению, например, *etc.*, *NB*, *PS*, *b.f.*

Очевидно, что большинство аббревиатур восходит к двухкомпонентным сочетаниям, хотя функционально они выполняют роль текстовых скреп и дискурсивных маркеров.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные языки европейского ареала активно используют латинизмы, которые являются универсальными символическими текстовыми компонентами, проецирующими узуальные смыслы как в содержательном, так и в структурном, композиционном аспекте. Символичность и идиоматичность латинизмов наиболее ярко проявляется в отдельных национальных языках, при этом возможность нескольких интерпретаций с необходимостью подчеркивает национально-специфический узус.

Чем более развернут латинизм (высказывание-цитата), тем более он обрастает узуальными смыслами, особенно с учетом известного прецедентного текста. Чем более абстрактно, десемантизировано содержание латинизма, тем более он тяготеет к знакам-индексам и выполняет функции текстовых скреп и дискурсивных маркеров.

© Красина Е.А., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Латинско-русский словарь крылатых слов и выражений. URL: http://dic.academic.ru/contens/ns/latin_proverbs (дата обращения: 25.01.2017).
- [2] Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
- [3] Быков Д. Орфография. Опера в трех действиях. М.: ПРОЗАиК, 2011. 736 с.
- [4] Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаистория, синергетика, культурная антропология и психология в глобальном прогнозировании. М.: АРГАМАК МЕДИА, 2015. 512 с.
- [5] Мюллер В.К. Англо-русский словарь / English-Russian Dictionary. 23-е изд., стереот. М.: Русский язык, 1992. 843 с.

[6] Словарь иностранных слов. 10-е изд., стереот. М.: Русский язык, 1983. 608 с.

[7] *Harris R. Dictator*. 1st ed. London: Hutchinson. 449 p.

Для цитирования:

Красина Е.А. Идиоматичность узуальных смыслов в ситуации полилингвальности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 2. С. 181—186.

Сведения об авторе:

Красина Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: elena_krassina@mail.ru

IDIOMATICITY OF USING LEXICAL BORROWINGS IN POLYLINGUAL ENVIRONMENT

Elena A. Krasina

RUDN University

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Lexical borrowings-inclusions imminently and permanently invade conversations of modern people. In line with professional or terminological usage, one can discover a certain fund of universal usages which could be revealed in various modern languages. Those came into usage both from classical languages — Latin and Greek and from modern languages — French, English, Italian, German and others. Their composition isn't uniform: they make up discourse connectors (*à propos*), typical addressing nominations (*Madame, Sir*), standard expressions (*Honoris causae, multa cum lauda*) and further on — up to paroemia (*Dum spiro, spero* et al.).

Goal and tasks of the research are due to the demand in analyzing usual senses of such inclusions; to make clear their status proceeding from their semantic and functional multidimensional nature. They reveal conservative senses, known in the source-language and preserved in modern usage in various languages, and on the contrary, they are flexible in meaning as a number of interpretations demonstrate it, especially in the paroemia sphere.

Key words: lexical inclusion, idiomatichity, paroemia, polylingual environment, usual sense, cultural code

REFERENCES

- [1] *Latinsko-russkiy slovar kryilyatyih slov i vyirazheniy* [Latin-Russian Dictionary of Words and Aphorisms]. URL: http://dic.academic.ru/contens.ns/latin_proverbs (data obrascheniya: 25.01.2017).
- [2] *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical Encyclopedic Dictionary] / Gl. redaktsiya: L.F. Ilichev i dr. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. 840 s.
- [3] Byikov D. *Orfografiya. Opera v treh deystviyah* [Orphography. Opera in Three Acts]. Moskva: PROZAIK, 2011. 736 s.

- [4] Nazaretyan A.P. *Nelineynoe budushee. Megaistoriya, sinergetika, kulturnaya antropologiya i psihologiya v globalnom prognozirovanii* [Nonlinear future. Megahistory, Synergetics, Cultural Anthropology and Psychology in Global Forecasting]. Moskva: ARGAMAK MEDIA, 2015. 512 s.
- [5] Myuller V.K. *Anglo-russkiy slovar / English-Russian Dictionary*. 23-e izd., stereot. Moskva: Russkiy yazyk, 1992. 843 s.
- [6] *Slovar inostrannyih slov* [Dictionary of Foreign Words]. 10-e izd., stereot. Moskva: Russkiy yazyk, 1983. 608 s.
- [7] Harris R. Dictator. 1st ed. London: Hutchinson. 449 p.

For citation:

Krasina E.A. (2017) Idiomaticity of using lexical borrowings in polylingual environment. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 181—186.

Bio Note:

Krasina Elena Alexandrovna is a Doctor in Philology, Professor of General and Russian Linguistics Department, Faculty of Philology, RUDN University. E-mail: elena_krassina@mail.ru